

Ордена московских чиновников в начале XX в.: практика награждения¹

Ордена были важнейшей частью наградной системы Российской империи, неотъемлемым социальным атрибутом чиновничества и военных.

Однако награды получали не только за службу, но также за благотворительность, и для купцов, например, это стало распространенным способом обзавестись заветной медалью или орденом². Чиновники же наоборот не могли представляться к наградам от благотворительных организаций, кроме тех служащих, которые состояли в их штате³. Это позволяет разграничить награждения за благотворительность и по службе. Первые были ближе к истинному смыслу наград в современном понимании. Награды за благотворительность демонстрировали отношение власти к общественно полезной деятельности, жертвованию средств, а также поощряли других к поступкам такого рода.

Получение ордена давало социальные преимущества. Дворяне обретали возможность участвовать в делах губернских органов сословного самоуправления. Через ордена приобретались права личного дворянства. Человек, награжденный орденом Святого Владимира IV степени после 28 мая 1900 г., орденом Святой Анны II–IV степеней после 22 июля 1845 г., орденом Святого Станислава после 28 июня 1855 г., получал личное дворянство. Дети чиновников или духовных лиц, родившиеся до получения их отцами личного дворянства по орденам, становились потомственными почетными гражданами⁴.

Желание получить орден могло иметь материальные мотивы, так как некоторые кавалеры, «поступившие в установленные комплекты», имели право на пенсию⁵. Для этого нужно было добиться зачисления «в комплект», который составлялся по старшинству пожалований. После смерти чиновника,

¹ В данной статье рассматривается пожалование московских чиновников только русскими орденами; о награждении их иностранными знаками отличия см.: Семин Г.А. Иностранные ордена московского чиновничества в начале XX в. // В поисках исторической истины: сб. научн. ст., посв. 70-летию проф. В.Г. Буркова. М., 2017. С. 119–126.

² Собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1912. С. 324.

³ Там же. С. 324.

⁴ Там же. С. 328.

⁵ Там же. С. 329.

получавшего орденскую пенсию, его супруга сохраняла право на нее еще год⁶. Дочери могли быть помещены пенсионерками в Санкт-Петербургское или Московское училище ордена Святой Екатерины и в Институт императрицы Марии. Они имели право на денежное вознаграждение от Капитула орденов, которое до их совершеннолетия хранилось в Государственном банке, а выдавались только проценты⁷.

Таблица 1

Соответствие законодательства реальной практике награждения орденами

По закону в порядке постепенности ⁸		Чиновники, которые имели данные ордена	
Класс должности и чина	Орден	Классы должностей	Классы чинов
Любой	Святого Станислава III ст.	V–XIV	V–XII
Не ниже X	Святой Анны III ст.	V–X	IV–XII
Не ниже VIII	Святого Станислава II и Святой Анны II ст.	IV–IX IV–VIII	III–VIII III–VIII
Не ниже VII и надворного советника (VII)	Святого Владимира IV ст. ⁹	III–VI	III–IX
Не ниже V и действительного статского советника (IV)	Святого Владимира III ст., Святого Станислава I ст.	IV–VI III–VI	III– X III–VIII
Не ниже IV и действительного статского советника (IV)	Святой Анны I ст., Святого Владимира II ст.	III–IV III–IV	III–IV III
Не ниже IV и тайного советника (III)	Белого орла	–	–
Не ниже III и тайного советника (III)	Святого Александра Невского	–	–

⁶ Собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1912. С. 330.

⁷ Там же. С. 334.

⁸ Там же. С. 323.

⁹ Так как в Российской империи многие должности занимали лица, не имевшие соответствующих чинов или не пользовавшиеся правами государственной службы, то такие лица могли испрашивать ордена не ниже ордена Святого Владимира IV степени (Там же. С. 323).

Награждения чиновников могли производиться «по статутам», в порядке постепенности, за «выдающиеся отличия», по правилам и вне правил. Именно такие формулировки можно встретить в делопроизводственных документах.

Статуты орденов – это особые установления в законе, в которых прописывались те заслуги, за которые производилось пожалование ордена. Порядок постепенности предполагал определенную последовательность награждения:

орден Святого Станислава III степени,
орден Святой Анны III степени,
орден Святого Станислава II степени,
орден Святой Анны II степени,
орден Святого Владимира IV степени,
орден Святого Владимира III степени,
орден Святого Станислава I степени,
орден Святой Анны I степени,
орден Святого Владимира II степени,
орден Белого орла,
орден Святого Александра Невского¹⁰.

Существовало много исключений из правил, когда получение какого-либо более значимого ордена или высокая классная должность давали возможность обойти низшие степени некоторых орденов¹¹. Иногда ордена давались вне правил – «за отличия» или за «выдающиеся отличия». Обычно в таких случаях начальство ходатайствовало за чиновника особо.

Чтобы не допускать «расточения государственных наград», законом устанавливался минимальный срок между наградами в 3 года. После поступления на службу нужно было также прослужить 3 года для получения награды. Такие виды наград, как благоволение императора, чины за выслугу лет, подарки, денежные поощрения не становились препятствием для пожалования новой наградой. Также можно было получить орден по статуту, а затем без трехлетнего перерыва удостоиться его за особые отличия. Фактически трехлетний наградной срок оказывалось легко обойти. Сохранялся он только для нижних чинов, не имевших протекции. Для высших степеней орденов устанавливались увеличенные сроки, которые сокращались при получении награды за «выдающиеся отличия»¹². Обычно, чем ближе чиновник находился к начальству, тем больше у него обнаруживалось «выдающихся отличий», под которые можно было подвести даже обычное добросовестное выполнение своих обязанностей.

¹⁰ Собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1912. С. 322.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 322–323.

Чиновники не могли просить о награждении, а должны были ждать «удостоения награды от начальства»¹³. Н.И. Лазаревский сформулировал право на награду как пассивное право, разделяемое чиновниками со всеми обывателями России¹⁴. Также ученый предполагал, что при приходе срока чиновники ждут наград и при ее отсутствии воспринимают это как недовольство со стороны начальства. Это было не чуждо даже самым высокопоставленным лицам. Например, московский генерал-губернатор Ф.В. Дубасов в письме жаловался С.Ю. Витте о том, что после подавления восстания в Москве не был удостоен никаких наград¹⁵.

Как видно из таблицы 1, законом устанавливались строгие рамки для награждения. Например, если чиновник состоял в должности VII класса и уже имел орден Святого Владимира IV степени, то наградить его следующим орденом было нельзя, и в таких случаях награждали чинами. В 1901 г. московский губернатор обратился по схожему случаю в канцелярию генерал-губернатора. 9 июня 1901 г. исполнилось 50 лет со дня утверждения в степени лекаря статского советника Николая Страхова, который состоял в должности старшего врача Екатерининского богаделенного дома в Москве. Губернатор отмечал выдающиеся заслуги этого врача: «Продолжая заведовать лечением душевнобольных [...], и в то же время бесплатно принял на себя обязанности врача для бедных ведомства Императорского Человеколюбивого общества». Решено было наградить его чином действительного статского советника, так как орден Святого Владимира IV степени у медика уже имелся¹⁶. Н.П. Страхов являлся одним из старейших московских врачей, с 14 декабря 1876 г. состоял ординатором Преображенской больницы, с 15 февраля 1888 г. – в должности старшего врача Екатерининского богаделенного дома, все время заведовал лечением душевнобольных. Кроме того, Н.П. Страхов бесплатно нес службу по Лефортовской и Басманной частям города Москвы в качестве врача для бедных Человеколюбивого общества. «Состоя ординатором в Преображенской больнице, выделялся среди своих сослуживцев особо гуманным отношением к названным больным, живым интересом к только нарождавшейся тогда отрасли медицины – психиатрии и настойчивым стремлением к проведению в жизнь вырабатываемых ею положений»¹⁷.

Допускалось получение орденов на один выше класса, если чиновник 10 лет прослужил в должности данного класса и пожалован последней

¹³ Собрание законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1912. С. 118.

¹⁴ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 2. СПб., 1910. С. 115.

¹⁵ Письмо Дубасова // Красный архив. 1935. № 4/5. С. 153.

¹⁶ Центральный государственный архив г. Москвы (далее ЦГАМ). Ф. 16. Оп. 200. Д. 21. Л. 169–175.

¹⁷ Там же. Л. 169–175.

наградой более 5 лет назад. В условиях, когда классных должностей не хватало, чтобы обеспечить всех чиновников повышением, это был способ дать возможность «засидевшемуся» на одном месте чиновнику получить «повышение» без повышения. Если чиновник занимал должность, которая не требовала чина, при этом по происхождению или по образованию он мог получить классную должность, то служащий имел право на получение орденов. Чиновникам с высшим образованием необходимо было не меньше 3 лет прослужить в должности, чтобы получить орден Святой Анны III степени, не менее 6 лет для ордена Святого Владимира III степени, не менее 10 лет – для ордена Святой Анны II степени и не менее 12 лет – для ордена Святого Владимира IV степени. Для чиновников со средним образованием эти сроки увеличивались на 3 года, а для уровня ниже среднего – на 6 лет.

Для каждого министерства определялась норма по наградам, циркуляры с которой рассылались по местным органам власти. Например, из циркуляра 1901 г. видно, что для Министерства внутренних дел по Московской губернии предусмотрена норма 33 награды «по правилам» и 5 «за выдающиеся отличия». Награды «по правилам» предполагалось распределить следующим образом: 14 наград выделялись для полиции, из них 6 (13 %) военным офицерам и 8 (18 %) гражданским чинам, 14 (42 %) для губернских учреждений, на общественное управление отводилось меньше всего наград – 5 (9 %). Стоит обратить внимание, что предводители дворянства включались в норму «за отличия». В норму гражданских чиновников не вошли почтово-телеграфные служащие и цензурное управление. В норму наград включались также ходатайства о награждении предоставлением права государственной службы и зачетом времени вольнонаемных занятий в действительную службу¹⁸. Норма для тюремного отделения, которое относилась к ведению Министерства юстиции, определялась, как 1 награда на 40 человек¹⁹.

В 1901 г. от канцелярии генерал-губернатора, в которой насчитывалось 24 классных и 7 канцелярских чиновников и служителей, к наградам представлено 11 человек «по правилам», из них только двое не удостоились награждения, а штатный чиновник VII класса коллежский асессор Аркадий Келеповский представлялся к награде «за выдающиеся отличия» вне правил. Для этого в Министерство внутренних дел от московского генерал-губернатора была направлена бумага, где генерал-губернатор признавал А. Келеповского достойным награды. В управлении этот чиновник служил 10, а при генерал-губернаторе – 8 лет. Генерал-губернатор упоминал о его служебных обязанностях: выполнение поручений, прием прошений и посетителей, также участие в различных комиссиях, и, судя по всему, он зарекомендовал себя хорошо, проявлял трудолюбие при приведении в порядок архива

¹⁸ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 200. Д. 21. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Л. 7.

канцелярии²⁰. Чиновник пользовался благосклонностью начальства, потому что годом ранее уже награждался подарком во время визита Николая II в Москву, но, как было указано выше, закон не считал это препятствием для награждения. А. Келеповский благополучно получил орден Святого Станислава II степени.

Обход межнаградного срока упрощался из-за норм, которые предусматривали сокращение срока до 1 года при получении наград за «выдающиеся отличия»²¹. Таким образом, наградить чиновника, игнорируя установленный по закону перерыв, было достаточно просто. Остальные чиновники получили ордена в порядке постепенности.

Распределение нормы наград между разными учреждениями происходило неравномерно. В ведомости о одновременных взносах за Высочайше пожалованные награды по Московской губернии 1901 г. числилось 37 человек, но в документе отражены не все чиновники, получившие награды. Такой вывод можно сделать потому, что в списке нет некоторых служащих из канцелярии генерал-губернатора, о которых известно, что награды ими были получены. Однако и по данному документу можно судить о распределении наград по учреждениям: 6 человек (16 %) получили награды за благотворительность и не принадлежали к чиновничеству, один из них (коллежский асессор Василий Морозов) являлся отставным чиновником, другие были купцами; 9 человек (24 %) составляли чиновники канцелярии генерал-губернатора; было 6 врачей (16 %), 5 земских начальников (13 %), а 5 наград относились к общественному управлению (13 %), в числе награжденных указаны городской секретарь Н.И. Астров, автор известных воспоминаний и крупнейший общественный деятель Москвы, и городской голова князь В.М. Голицын. Также в списке фигурируют 3 предводителя дворянства (8 %) и всего 2 чиновника канцелярии губернатора (5 %)²². По такой статистике можно заключить, что в начале XX в. значительная доля наград приходилась именно на высший орган власти в губернии – канцелярию генерал-губернатора. Привилегированное положение учреждения усиливалось еще из-за того, что генерал-губернатором был великий князь Сергей Александрович.

Также власть никогда не забывала о полицейских чиновниках, и награды для них распределялись по отдельной норме. 6 декабря 1901 г. было награждено 16 чиновников полицейского управления²³, что на 2 человека выше нормы. При этом по тюремному ведомству имеются сведения только о двух награжденных: о делопроизводителе тюремного отделения губернского секретаре Александре Молчанове и смотрителе Московской тюремной

²⁰ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 200. Д. 20. Т. 1. Л. 14.

²¹ Собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 322, 323.

²² ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 200. Д. 20. Т. 2. Л. 102–106.

²³ Там же. Л. 207.

больницы штабс-капитане Павле Сальникове. О последнем в формулярном списке имеется пометка: «Исполнительный и вообще полезен для службы [...], хотя иногда бывает бестактен по собственной грубости характера»²⁴.

В таблице № 2 проанализированы случаи награждения чиновников Московской губернии, а также классы чинов и должностей, в которых встречаются ордена. Единичное значение из таблицы не является одним человеком. В последних двух графах отмечено наличие орденов, поэтому в ней уже приводится не единичное награждение, а наличие любого ордена вообще. Многие чиновники могли иметь много орденов разных степеней. Например, чиновники, которые были награждены орденом Святой Анны III степени, могли иметь и орден Святого Станислава III степени, но это не распространялось на орден Святой Анны IV степени, так как он не входил в постепенность наград. В статистику вошло 512 чиновников. Хронологически данные охватывают период 1900–1906 гг. Таким образом, 28 % московских чиновников имели ордена. Этот процент колебался в зависимости от ведомства. Из чиновников Министерства финансов в Московской губернии всего 20 % имели ордена, в полиции процент такой же (около 21 %), а в управлении генерал-губернатора он составил 79 %. Среди врачей показатель достигал 44 %, что объясняется высоким классом их должностей.

Таблица 2

Ордена чиновников Московской губернии 1900–1906 гг.²⁵

Чи-ны	Долж-ность	Орден Святого Станислава			Орден Святой Анны				Орден Святого Владимира				Иностр.	Есть	Нет
		3	2	1	4	3	2	1	4	3	2	1			
	III			1				1	1		1			1	
	IV		2	1			1	1	1	1	1		1	3	
	V	3	9	4	3	5	5	3	4	4			6	16	
	VI	27	20	4		18	15	2	9	6			8	50	23
	VII	31	12		2	22	8		7				5	34	14
	VIII	15	5		1	11	3		5					22	66
	IX	12	1		2	2								12	18
	X	3				2			2					6	95
	XII	1							1					1	95

²⁴ ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 102. Д. 161.

²⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3, 8, 264, 654; Ф. 16. Оп. 198. Д. 5, 478; Оп. 199. Д. 77, 146, 182; Оп. 200. Д. 17, 322; Оп. 201. Д. 5; Оп. 203. Д. 5; Оп. 209. Д. 19; Оп. 240. Д. 14; Ф. 17. Оп. 65. Д. 330, 337, 378, 383, 393; Оп. 101. Д. 254; Оп. 104. Д. 295; Ф. 51. Оп. 13. Д. 46, 47, 48, 54, 78, 111; Ф. 54. Оп. 187. Д. 552; Ф. 179. Оп. 50. Д. 683, 777, 905, 948, 5995.

	XIV														21
	Н/Д													1	34
Всего		92	49	10	8	60	32	7	30²⁶	11	2	0	20²⁷	146	366
III			6	4			3	3	1	2	2		1	4	
IV			4	4	1	2	6	4	3	8			5	16	
V		8	10	1	1	5	6		5	1			3	18	
VI		19	16		4	20	11		13				6	34	7
VII		22	7			13	4		4				1	30	11
VIII		28	6	1	2	13	2	1	1				3	30	28
IX		9				4			2				1	6	56
X		3				2			1					4	58
XII		2				1								3	42
XIV															39
0		1												1	124

Как видно из таблицы, орден Святого Станислава III степени преобладал среди чиновников, так как был первым в порядке постепенности. Его могли получить любые лица, имевшие классный чин, независимо от занимаемых должностей²⁸. Этот орден, имевший польское происхождение, стал неотъемлемой частью жизни российских чиновников. На страницах художественной литературы можно встретить его многократное упоминание. Если наличие «Анны», а тем более «Владимира», являлось атрибутом успешной карьеры, то орден Святого Станислава III степени свидетельствовал о среднем уровне служащего, который уже поднялся над общей массой, но успехов как таковых не добился. Орден имел разновидность «за боевые заслуги» с мечами; III степень представляла собой золотой крест, который носился в петлице на ленте. При получении ордена чиновник вносил в казну единовременный взнос: за I степень – 120 рублей, за II – 30 рублей, за III – 15 рублей²⁹.

²⁶ В формулярных списках двух чиновников возможно имеются ошибки, в них указано, что они получили ордена Святого Владимира III степени за 35 лет беспорочной службы, поэтому эти чиновники также отнесены к лицам, имеющим орден Святого Владимира IV степени.

²⁷ В данной графе указывается количество человек с иностранными орденами независимо от числа самих наград.

²⁸ Собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 323.

²⁹ Там же. С. 381.

Орден Святого Станислава III степени встречался у чиновников, занимавших должность V класса, соответствующую чину статского советника, но так как чины часто не соответствовали классам должностей, можно заметить, что многие статские советники уже имели орден Святого Станислава II степени. V класс соответствовал таким важным должностям в губернии, как вице-губернаторы и непрременные члены губернских присутствий. Большинство лиц, находившихся на должностях с VI по VIII класс, имело III степень этого ордена. Только один чиновник без чина был награжден таким орденом – лекарь Михаил Дмитриевич Щенков, который служил младшим ординатором Московской городской больницы. Скорее всего орден был получен им не по выслуге лет, а за боевые заслуги, так как имеются сведения, что награждение происходило по приказу главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии в 1905 г.³⁰ Некоторые чиновники получали орден Святого Станислава III степени в честь коронавания Николая II. Например, по такой причине награды удостоился податной инспектор А.В. Стоппс³¹. Кроме того, встречаются случаи награждения орденом Святого Станислава «за усердие», проявленное во время Первой всероссийской переписи населения 1897 г. По этому поводу награды был удостоен податной инспектор Бронницкого уезда А.И. Юшков³². Некоторые награды жаловались не по гражданской службе, а по деятельности в различных обществах. В частности, податной инспектор Г.Д. Яньков получил орден Святого Станислава III степени за работу по Обществу поощрения трудолюбия³³.

Орден Святой Анны, учрежденный гольштейн-готторпским герцогом Карлом Фридрихом, появился среди российских наград еще в XVIII в. Носился он на красной ленте с желтой каймой. Самая распространенная III степень имела вид небольшого кружка с императорской короной, в котором помещался красный эмалевый крестик. Нами было выявлено 60 московских чиновников, им пожалованных. Награждать орденом Святой Анны начинали с X класса, как и предписывалось по закону. Выявлены случаи награждения орденом Святой Анны III степени чиновника в чине губернского секретаря (XII класс). Так, например, в этом чине орденом пожалован чиновник особых поручений XII класса князь А.А. Ширинский-Шахматов. Большинство же московских чиновников получали орден Святой Анны III степени, начиная с VIII класса должности, что соответствовало помощникам уездных исправников, младшим чиновникам для особых поручений в губернских правлениях, бухгалтерам Московской казенной палаты, врачам

³⁰ ЦГАМ. Ф. 179. Оп. 50. Д. 905. Л. 64–67.

³¹ Там же. Ф. 51. Оп. 13. Д. 46.

³² Там же. Д. 154.

³³ Там же.

и младшим ординаторам. Одним словом, орден чаще всего получали служащие среднего звена или близкие к руководящим постам. Орден Святой Анны III степени можно было получить, выслужив 20 лет в одной должности³⁴. В Московской губернии встречались также случаи получения этой награды за отличия по службе. Так, Сергей Александрович Соколов, который в 1900 г. служил начальником 1-го отделения Московской казенной палаты, получил орден Святой Анны III степени за составление справочной книги для податных инспекторов. Он же принимал участие в особой комиссии по выработке дополнительной росписи и инструкций Положения о промысловом налоге³⁵. Гражданские чиновники могли получить орден Святой Анны III степени за приведение в порядок запущенных дел, если они безошибочно закончили их в срок и т.д. Полицейские чиновники становились кавалерами, если быстро завершали трудное уголовное дело, приведя к ответственности всех фигурантов или вернув в казну сумму более 30 тысяч рублей. Единовременный взнос за награду уплачивался в размере 150 рублей за I степень, за II – 35 рублей, за III – 20 рублей³⁶.

В Московской губернии среди чиновников было выявлено 8 обладателей IV степени ордена Святой Анны. С надписью «За храбрость» ее получали чаще всего военные, к III степени за боевые заслуги добавлялись мечи и бант. Если IV степенью ордена Святой Анны жаловался классный чиновник, то вместо надписи «За храбрость», на ней имелся темляк орденских цветов³⁷.

Следующей наградой, которая часто встречалась среди московских чиновников, был орден Святого Станислава II степени, в 1900–1906 гг. она имела у 33 % из них. Законом предписывалось награждать этим орденом чиновников рангом не ниже надворных советников VIII класса, что соблюдалось. Один чиновник (Л.В. Полонский) получил орден Святого Станислава II степени не за гражданскую службу, а за военную (за действия против турок). Также он был награжден орденом Святого Станислава III степени с мечами и бантом, а позже, поступив в полицию, был «переименован» из ротмистра гвардии в надворные советники³⁸.

Орден Святой Анны II степени встречается у 21 % московских служащих.

Следующим по популярности среди чиновников Московской губернии был орден Святого Владимира IV степени. Давали его за 35 лет в классных чинах, он представлял собой небольшой крестик, покрытый красной финифтью. Носили его на ленте красного цвета с черной каймой³⁹. В статуте

³⁴ Собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 373.

³⁵ ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 13. Д. 46.

³⁶ Собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 373–376.

³⁷ Там же. С. 372.

³⁸ ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 101. Л. 254.

³⁹ Собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 361.

ордена говорилось, что он установлен за «подвиги, совершаемые на поприще государственной службы, и в воздаяние трудов для пользы общественной»⁴⁰. Награждений орденом Святого Владимира IV степени было выявлено 28 (19 % от всех чиновников). Его получение ограничивалось не только классом должности, но и чином надворного советника, но, как видно из таблицы, тоже имели место некоторые отступления от нормы: 2 чиновника занимали должности X класса и один XII: первые два с чинами титулярных советников (IX класс) и другой в чине майора, который по Табели о рангах приравнялся к чину коллежского асессора (VIII класс). Титулярные советники получили орден за 35 лет беспорочной службы. Из них Иван Константинович Тихомиров начал службу в 1854 г. канцелярским служителем 2-го разряда в уездном суде Рузского уезда, с 1862 г. состоял на службе секретарем полицейского управления Можайского уезда. К 1900 г. ему было уже 66 лет, 22 сентября 1889 г. он получил орден Святого Владимира IV степени, а 22 августа 1893 г. – Знак отличия за беспорочную службу⁴¹. Другой чиновник – Л.М. Орликов – служил помощником бухгалтера Московской казенной палаты, ему был 61 год⁴². Третий чиновник – исправник Дмитровского уезда А.Н. Грибский – состоял в чине майора, который был отменен в 1884 г., но по закону «состоящие на действительной службе в гражданских ведомствах, оставались в сем чине впредь до особого распоряжения»⁴³. А.Н. Грибский был назначен на пост исправника еще 18 мая 1891 г., но отказался от чина коллежского советника и в награду получил 750 рублей. Когда приходил срок чинопроизводства, он всегда отказывался от повышения и получал деньги, но 6 сентября 1900 г. все-таки пожалован орденом Святого Владимира IV степени⁴⁴. Также Петр Иванович Величкин, состоя в чине коллежского секретаря и занимая должность XII класса (канцелярский чиновник Московской казенной палаты), получил орден, к 1900 г. ему было уже 73 года⁴⁵.

Срок для ордена Святого Владимира IV степени с надписью «35 лет» считался с первого классного чина и с возраста 16 лет, то есть самому молодому кавалеру награды должно было исполниться более 51 года. Законом предусматривались различные льготы и ограничения. Например, получившим Высочайшее благоволение в установленный срок из необходимого времени вычитался 1 год. Если чиновник оставался за штатом, то из этого срока ему засчитывалось только 2 года⁴⁶. Лишались права на орден за выслугу лет все

⁴⁰ Собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 361.

⁴¹ ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 101. Д. 254. Л. 225–229.

⁴² Там же. Ф. 51. Оп. 13. Д. 154.

⁴³ Собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 149.

⁴⁴ ЦГАМ. Ф. 17. Оп. 101. Д. 254. Л. 203–213.

⁴⁵ Там же. Ф. 51. Оп. 13. Д. 46.

⁴⁶ Собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 366.

штрафники, уволенные, перемещенные с высшей должности на низшую, бывшие под судом и др. Таким образом, получить орден за 35 лет службы могли только самые добросовестные и стойкие чиновники. Чаще всего орден жаловался в порядке постепенности. В целом орден Святого Владимира IV степени имели чиновники старше 40 лет. Самым молодым московским чиновником, который получил его, был старший делопроизводитель канцелярии генерал-губернатора Александр Павлович Гжельский.

Если разделить всех московских чиновников, имевших орден Святого Владимира IV степени, на возрастные группы по 5 лет, то получится следующее:

36 – 40 лет – 3 % (1 чиновник),

41 – 45 лет – 7 %,

46 – 50 лет – 21 %,

51 – 55 лет – 10 %,

56 – 60 лет – 21 %,

старше 61 года – 21 %,

по возрасту 4 чиновников не имеется данных.

Таким образом, этот орден можно признать наиболее соответствующим смыслу понятия «награда». Его получение действительно требовало долгой службы в гражданских и военных должностях, хотя и соблюдалась определенная «закрытость» награды для низших служащих. Кроме того, оставалась возможность пожалования этим орденом после получения ордена Святой Анны за какие-то особые заслуги по службе⁴⁷.

Единовременный взнос при получении ордена Святого Владимира II степени составлял 225 рублей, за III степень – 45 рублей, за IV степень – 40 рублей. При получении ордена за 35 лет службы выплата сокращалась на 50 %⁴⁸.

Награды после ордена Святого Владимира IV степени являлись редкостью и указывали на принадлежность к бюрократической элите. Законом для орденов Святого Владимира III степени и Святого Станислава I степени устанавливался порог не ниже V класса, но в VI классе было много чиновников, которым этот орден не полагался, среди них старшие советники губернского правления, старший делопроизводитель канцелярии генерал-губернатора и др.

Остальные ордена имелись только у высших должностных лиц губернии. Первая степень ордена Святого Владимира жаловалась исключительно царем. Генерал-губернатор Ф.В. Дубасов на 1906 г. имел ордена Белого орла, Святого Владимира II степени, Святой Анны и Святого Станислава первых степеней, а также орден Святого Георгия IV степени⁴⁹, полученный 15 мая

⁴⁷ Собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 360–362.

⁴⁸ Там же. С. 371.

⁴⁹ Список врачей, служащих в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения на 1906 г. СПб., 1906.

1877 г. за подрыв турецкого монитора «Сельфи», 6 декабря 1906 г. он был также награжден орденом Святого Александра Невского⁵⁰. Московский генерал-губернатор С.К. Гершельман имел орден Святого Георгия IV степени с надписью «За храбрость» за бой под Мукденом.

Наградная система Российской империи представляет собой сложную структуру. Награды являлись элементами, формирующими статус чиновника, ставившими его на определенную ступень в социальной иерархии. Ордена дополняли систему чинов и выступали более гибким способом поощрения, хотя ограничения и зависимость от класса должности существовали и у них. В Московской губернии с 1900 по 1906 гг. существовал наградной дисбаланс между управлением генерал-губернатора и другими ведомствами. Даже при одинаковых классах должностей награды распределялись в них по-разному. Это было одним из проявлений системного кризиса наградной системы Российской империи в начале XX в.

⁵⁰ Черкесов В.В. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: в 2 т. Т. 1. СПб., 2001. С. 341–342.